

А. К. Филиппов, К. А. Филиппов
Санкт-Петербургский государственный университет

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА В НЕМЕЦКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ XVII — XVIII ВВ.

Феномен личного пространства человека выступает важным звеном культуры повседневности. Во многих картинах мира, в том числе в немецкой, представление о личном пространстве человека связано с обустройством жилого и другого личного хозяйства человека, включающего не только дом, но и разнообразные хозяйственные постройки. В немецкой специальной литературе Нового времени данный феномен получил наиболее полное выражение в рамках традиции издания руководств по сельскому хозяйству и домоводству («Hausväterliteratur»). Материалом исследования послужили три немецких текста XVII — XVIII вв., принадлежащие к данной традиции — трактаты С. Губерта *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student* (1645), И. Хр. Тиме *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch* (1687) и Ф. Ф. Флорина *Oeconomus Prudens et Legalis, oder Allgemeiner Klug-und Rechts-verständiger Haus-Vatter* (1702). Методология исследования охватывает отбор лексических единиц, относящихся к сфере жилого пространства; их формально-содержательную классификацию; семантический анализ с привлечением данных исторических словарей; для работ Губерта и Флорина — сопоставительный анализ с переводными текстами (*Лифляндская экономия* и *Флоринова экономия* соответственно). Лексическое воплощение концепта личного пространства и его компонентов в указанных произведениях включает ряд простых и составных (с компонентами *-Haus*, *-Stall* и т. п.) номинаций, соответствующих помещениям, предназначенным для проживания людей, содержания животных, а также хранения запасов, инвентаря и других объектов. Объяснение устройства и назначения этих построек регулярно осуществляется во взаимосвязи с графическим и вербальным компонентами. Интегральное рассмотрение исследуемых номинаций представляет интерес с точки зрения фрагментирования реальности в рассматриваемой тематической области и получения новых данных о немецкоязычной картине мира в указанный временной период. Сравнение данных, полученных на материале двух языков, позволяет описать сходства и различия между ними в лексико-семантическом плане и, как следствие, сопоставить фрагменты двух картин мира, реконструируемых на основе языкового материала.

Ключевые слова: лексикология; история немецкого языка; жилое пространство; культура повседневности; производственный текст

1. Теоретические основы исследования

В современных представлениях о сложном устройстве окружающего мира феномен жилого и другого личного хозяйства человека занимает особое место. Иллюстрацией взаимоотношений между разными элементами, имеющими отношение к месту обитания человека, могут служить следующие размышления Мартина Хайдеггера:

Zum Wohnen, so scheint es, gelangen wir erst durch das Bauen. Dieses, das Bauen hat jenes, das Wohnen zum Ziel. Indessen sind nicht alle Bauten auch Wohnungen. Brücke und Flughalle, Stadion und Kraftwerk sind Bauten, aber keine Wohnungen; Bahnhof und Autobahn, Staudamm und Markthalle sind Bauten, aber keine Wohnungen. Dennoch stehen die genannten Bauten im Bereich unseres Wohnens. Er reicht über diese Bauten hinweg und beschränkt sich doch wieder nicht auf die Wohnung. Der Lastzugführer ist auf der Autobahn zu Hause, aber er hat dort nicht seine Unterkunft; die Arbeiterin ist in der Spinnerei zu Hause, hat jedoch dort nicht ihre Wohnung; der leitende Ingenieur ist im Kraftwerk zu Hause, aber er wohnt nicht dort. Die genannten Bauten behausen den Menschen. Er bewohnt sie und wohnt gleichwohl nicht in ihnen, wenn Wohnen nur heißt, daß wir eine Unterkunft innehaben (HEIDEGGER 1951).

Подобное широкое понимание жилого пространства человека свойственно не только немецкой, но и русской картине мира. Б. В. Марков, анализируя так называемую культуру повседневности, включает в жилое пространство человека дом, семью, домашних животных и разнообразные хозяйственные постройки (подробнее см. [МАРКОВ 2008: 162-168]).

В контексте немецкой литературы Нового времени наиболее полное выражение концепт жилого пространства получает в пространственных руководствах, объединяющих разнообразные знания в сферах земледелия, домостроительства, ведения домашнего хозяйства и известных в немецкой историографии под общим названием «Hausväterliteratur»¹ (GRAY 2000: 52). Этот жанр специ-

¹ В основе данного литературного направления лежит понятие

альной литературы, оформившийся к XVI в. (POPPLOW 2010: 27), объединяет тексты, содержащие как теоретические знания в указанных областях, так и конкретные практические рекомендации по ведению сельского хозяйства. Тексты в жанре «Hausväterliteratur» по сути представляют собой структурированные² иллюстрированные энциклопедии по домоводству, предназначенные для хозяина усадьбы, его детей и работников.

К сказанному необходимо заметить, что в начале XVIII в., после петровских реформ, практические сведения о ведении сельского хозяйства стали востребованы и в России, тем более что такой литературы на русском языке не было вообще. П. Хоффманн справедливо замечает по этому поводу:

Anzumerken ist, dass es bis zur Mitte des 18. Jahrhunderts in russischer Sprache noch keine landwirtschaftliche Literatur gegeben hat, daß Lomonosov bei der Übersetzung in sprachlicher Hinsicht häufig Neuland erschließen mußte (HOFFMANN 2011: 233).

Для настоящего исследования мы выбрали три немецких текста данного жанра — *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student* Саломона Губерта (Salomon Gubertus), *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch* Иоганна Христиана Тиме (Johann Christian Thieme) и *Oeconomus prudens et Legalis, Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter* Франца Филиппа Флорина (Franz Philipp Florin). Целью статьи является структурно-семантическое описание номинаций элементов жилого пространства в указанных сочинениях, а также анализ их дискурсивных особенностей.

Hausvater, обозначающее главу домашнего хозяйства. Ср. определения этого понятия, взятые из авторитетных источников конца XVIII в.: «Der Hausvater — das Haupt der häuslichen Gesellschaft, besonders in Beziehung auf seine Kinder, so wie er in Betrachtung des Gesindes Hausherr genannt wird» (ADELUNG 1796: 1037), а также «Der Hausvater — отец, хозяин дома» (НЕУМ 1798, I: 776).

² Ср.: «в 17 веке возникает тенденция переноса и в другие науки ... структурирования текста, напоминающего математическое» (АДМОНИ 1994: 106); по поводу особенностей немецкого литературного языка в указанный период см. в (ГУХМАН и др. 1984).

2. Характеристика материала и методов исследования

Из исследуемых немецких трактатов хронологически самый ранний — наставление С. Губерта о земледелии в Лифляндии *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student* (подробнее о Губерте см. [БЕРКОВ 1946: 274; ПАИНА & СОКОЛОВА 1983: 203]). Его первое издание вышло в 1645 г., однако мы обращались к 4-му изданию 1688 года, поскольку именно с него в середине XVIII в. был сделан русский перевод — рукопись *Лифляндская экономия* за подписью М. В. Ломоносова.³ Исследователями неоднократно отмечалась лексическая неоднородность текста *Stratagema Oeconomicum*. К. Уусталу указывает на наличие в нем многочисленных нижне-немецких элементов (*niederdeutsche Elemente*) (UUSTALU 1982: 151); И. Поланска отмечает прибалтийское происхождение некоторых слов в тексте Губерта (см. [POLANSKA 2002]); о том же свидетельствует справка А. Вийреса к фрагменту, содержащему перечень плотницких инструментов (VIRES 2016: 19); результаты когнитивно-дискурсивного исследования А. М. Поликарпова и Т. Я. Кузнецовой говорят о тематическом разнообразии лексики трактата (см. [ПОЛИКАРПОВ & КУЗНЕЦОВА 2016]). Сопоставительное исследование текстов *Stratagema Oeconomicum* и *Лифляндской экономии* демонстрирует определенную степень адаптации к реалиям России, выполненную переводчиком в отношении специальной лексики (см. [ФИЛИППОВ & ФИЛИППОВ 20206]).

Stratagema Oeconomicum — сравнительно небольшое по объему сочинение (224 с.) в сравнении с двумя другими нашими источниками. Так, общий объем трактата И. Хр. Тиме *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch*, впервые изданного в 1687 г., составляет 1587 страниц. Это комплексное иллюстрированное руководство, не переведенное на русский язык, безусловно, заслуживает тщательного лингвистического анализа и ждет своих будущих ис-

³ Заглавие русского перевода отсылает к не сохранившейся до настоящего времени рукописи *Liefländische Oeconomia* рижского врача Штопиуса, которая, по свидетельству ряда исследователей, была использована Губертом при работе над трактатом (БЕРКОВ 1946: 274; HERBST: URL). По поводу вопроса об авторстве Ломоносова применительно к *Лифляндской экономии* см. (KEIPERT 1995: 214).

следователей. Наконец, книга Флорина⁴ *Oeconomus prudens et Legalis, Oder Allgemeiner Klug-und Rechts-verständiger Haus-Vatter* — еще одно пространное (1408 с.) руководство, изданное в 1702 г. и представляющее собой одно из важнейших сочинений жанра, относящихся к началу XVIII в. (TRIBE 1988: 25). Данное сочинение неоднократно рассматривалось специалистами в области науки сельского хозяйства и общества (см., например, в [GRAY 2000; HAUSHOFER 1982; MEYER 2009; TRIBE 1988; TRIBE 1995]), однако до недавнего времени (см. в [ФИЛИППОВ & ФИЛИППОВ 2020в]) не становилось предметом углубленного лингвистического анализа.

В 1738 г. вышел в свет перевод *Oeconomus prudens et legalis* на русский язык, выполненный переводчиком Академии Наук Сергеем Волчковым, под заглавием *Флоринова экономия*. При переводе текст был значительно сжат (до 320 с.), и многие фрагменты немецкого оригинала были целиком выпущены или приведены с большими сокращениями. Несмотря на это, для многих фрагментов *Oeconomus prudens et legalis* и *Флориновой экономии* удастся установить однозначное соответствие. Сопоставительный анализ этих фрагментов обнаруживает факты немецко-русской интерференции на структурно-композиционном, лексическом и синтаксическом уровнях (ФИЛИППОВ & ФИЛИППОВ 2020а).

В настоящем исследовании мы ограничимся рассмотрением вышеперечисленных оригинальных немецких текстов, в которых представлена лексика, относящаяся к сфере жилого пространства. Основные методы, используемые для анализа дискурсивных особенностей номинации из этой сферы, включают:

- отбор лексико-фразеологических единиц из исследуемых текстов по семантическому критерию;
- формально-содержательная классификация отобранных единиц;
- привлечение данных исторических словарей (И. Хр. Аделунга, И. Фр. Гледиша, братьев Гримм, И. Гейма и др.) для более полного раскрытия семантики исследуемых номинаций;
- сопоставительный анализ фрагментов оригинальных

⁴ Относительно авторства *Oeconomus prudens et legalis* см. (MEYER 2009: 231).

текстов и соответствующих фрагментов русских переводов (для работ Губерта и Флорина).

3. Особенности номинации элементов жилого пространства в немецких специальных текстах XVII—XVIII веков

В ходе исследования было установлено, что центральными понятиями лексико-семантического поля «жилое пространство» в немецком производственном дискурсе XVII — XVIII вв. выступают номинативные элементы Haus и Stall. Поэтому основное внимание было уделено дискурсивным особенностям использования этих лексических единиц в рассматриваемых текстах, а также характеристике их богатого словообразовательного потенциала.

3.1. Некоторые замечания о семантике и особенностях употребления слова Haus в немецком языке XVIII века

Номинативную единицу Haus можно с полным основанием считать ядром лексико-семантического поля «жилое пространство» в немецких трактатах по домоводству. Предварительно необходимо упомянуть, что в рассматриваемых текстах отсутствует устоявшееся написание этого слова, в них можно найти написание как через s (Haus), так и через ß (Hauß). Отметим также, что известные колебания наблюдаются также в написании ряда других слов — к примеру, некоторые из них пишутся слитно, раздельно или через дефис; ср. напр.: (Haus-Vatter и Haus Vatter, Meyerhof и Meyer-Hof) Подробнее о различных вариантах написания немецких слов в XVIII в. см. (NERIUS 2000: 310-321).

Наиболее наглядно содержание существительного Haus представлено в двуязычном немецко-русском словаре *Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon* И. Гейма (1798), составленном на основе словаря И. Хр. Аделунга:

das Haus, <...> дом, das Häuschen, домик; I.) в пространнейш. смысле: всякое хранилище, приятелище; <...> Vogelhaus, клетка птичья. Taubehaus, голубятня. II.) дом, всякое крытое строение <...> более употребительно в составлениях: Backhaus, пекарня. Bierhaus, пивоварня. Kornhaus, хлебной магазин. Waschhaus, прачечная. Gewächshaus парник и пр. III.) дом, хранина, хоромы, терем, жилищем человеку служащий; 1) вообще: Ein Haus bauen, дом строить. <...> 2) дом, где кто живет: Aus dem Hause gehen. <...> 3) все в доме живущие люди: а) Das ganze Haus lief vor das Thor, весь дом выбежал к воротам; б) домашние, фами-

лия, семья, семейство, дом: *Seinem Hause gut vorstehen* домом своим хорошо управлять <...> с) фамилия, род: *das königliche Haus*, весь королевский дом (НЕИМ 1798, I: 772).

В этом определении перечислены основные семантические характеристики слова *Haus* как в широком («всякое хранилище», «всякое крытое строение»), так и в узком («дом, жилищем человеку служащий») смысле слова. Кроме того, в нем указывается на возможность его понимания в переносном значении («все в доме живущие люди») и на богатые словообразовательные потенции («более употребительно в составлениях»).

В словаре Гейма статья «*das Haus*» представлена основным значением ‘дом’ и несколькими контекстными иллюстрациями, например, «*ein großes Haus* большой дом, *ein Haus bauen* дом строить, *nach Hause gehen* домой идти, *ich komme von Hause* я иду из дому...» и т. д. (НЕУМ 1798, II: 480). Здесь же приводится использование лексемы *Haus* в другом значении: «Иногда и значит: фамилия, род, домашние, *er ist aus einem vornehmen Hause*, он знатной фамилии» (ibid.). При этом отдельно, в другой словарной статье, представлен перевод лексемы «дома» на немецкий язык как *zu Hause* (НЕУМ 1798, I: 345).

К вышесказанному следует добавить, что в современном *Словаре паронимов* (2012) слово *Haus* упоминается как отдельная лексема в значении ‘жилье, жилище’, так и как словообразовательный элемент *Haus-* в композитах со значениями: «1. домовый, 2. домашний, 3. домовитый» (PAVLOVA & SVETIZAROVA 2012: 146).

3.2. Номинация компонентов лексико-семантического поля с центральным элементом *Haus*

Само существительное *Haus*, как становится ясно из его соотношения с другими словами из того же лексико-семантического поля, включает не только дом, где непосредственно проживает землевладелец и его семья, но скорее все поместье — постройки и прилегающую территорию. Это подтверждается прежде всего тем, что в исследуемых текстах наблюдается большое количество композитов с элементом *Haus*, конкретизирующих его значение.

В качестве примера приведем начальный фрагмент трактата Тиме, в котором сразу же говорится о доме (*Haus*) и вводится еще ряд номинаций, связанных с ним.

- (1) Die Oeconomia oder *Haushaltungs-Kunst* (so in Warheit eine der vornehmsten Künste) ist nicht anderes / als eine weisliche Anordnung / oder Wissenschaft / aller deren Dingen / so zu einer gebührlichsten und rechten Regierung der *Haushaltung* gehören / im allem / das ein *Hauswirth* in / und ausserhalb des *Hauses* besitzt oder eigen hat / daß er nicht allein sich / *sein Weib / Kinder / Gesinde / Vieh* / etc. gebüh- und nothdürfftig alimentiren und erhalten könne; sondern auch was an Einkünfftin / in einem oder andern zu prosperiren und zu erwerben sey / wisse und verstehe (ТНЕМЕ 1687: 1-2).

Сложное устройство жилого пространства находит отражение и в иллюстрациях к исследуемым текстам. Так, на рисунке приводится литография, размещенная в главе 59 второй книги трактата Флорина *Oeconomus prudens et legalis* и изображающая всевозможные виды построек на территории поместья.

Рис. Общий вид расположения построек внутри домашнего хозяйства (рисунок взят из [FLORIN 1702: 371]).

Композиты с корнем *Haus* чрезвычайно многочисленны; с точки зрения семантики можно выделить несколько их отдельных групп. Первая из них — обозначения каких-то конкретных построек на территории поместья, а также частей этих построек:

Wohn-Haus (Флорин), Meyerhaus (Флорин), Vog-Hauß (Губерт), Kleet-Hauß (Губерт), Korn-Hauß (Губерт), Tauben-Haus (Флорин), Haus-Ehren (Флорин), Malß-Haus (Флорин), Bräu-Haus (Флорин), Wein-Haus (Тиме), Bier-Haus (Тиме), Pomeranzen-Haus (Тиме).

Другая группа композитов — обозначения лиц, проживающих на территории поместья и имеющих отношение к ведению хозяйства. Помимо уже упомянутого Hausvater, которое можно найти во всех трех трактатах, и синонимичного Haus-Heerr (Тиме, Флорин) сюда входит Hausmutter, т. е. хозяйка (Губерт, Тиме, Флорин), а также Hauß-Gesinde (Губерт) и Hausgenossen (Флорин).

Помимо этого, в текстах можно встретить отдельные обозначения живых существ с корнем Haus (Hauß-Vogel), неодушевленных объектов (Hauß-Buch, Haus-Regiment), а также абстрактных понятий, имеющих отношение к сфере домашнего хозяйства: Haushaltung (Губерт, Тиме), Haushaltungs-Kunst (Тиме), Hauswirth (Тиме), Hauswirthschafft (Флорин), Haus-Arbeit (Тиме), Haus-Heiligthum (Тиме).

Таким образом, корень Haus (Hauß) в указанных текстах представляет собой чрезвычайно продуктивный словообразовательный элемент, дериваты которого находятся в достаточно широком семантическом спектре. В то же время конкретным указанием на жилое помещение служит другой корневой элемент — Wohn-, а жилой дом называется Wohn-Haus. Помимо этого, в текстах можно встретить и некоторые синонимичные обозначения жилого помещения — Wohn-Losament (Губерт) и просто Wohnung (Тиме, Флорин).

Наименование (Wohn)-Losament несколько раз встречается у Губерта в контекстах, подобных приведенному в примере 2:

- (2) Wer auff einer Bächen oder stehenden See bauet / der lege das *Wohn-Losament* so an / daß weder Stuben- noch Kammer Fenster auff die Bäche gerichtet werden / sondern das Vorhauß / das soll auch nach der Bächenwerts weder Thür noch Fenster haben / sondern auff der Seiten. Wie gesund auch sonst das Bächwasser ist / so dienet doch der Dampf / der aus solchem Wassser steigt / nicht in die Losament / auch nicht in die Kleet- und Viehe Ställe (GUBERTUS 1688: 84).⁵

⁵ В русском переводе этот фрагмент дан в сокращении, ср.: «Кто

Объяснение к понятию *Losament* можно найти, в частности, в словаре братьев Гримм, где это слово трактуется как относящийся к возвышенной лексике синоним к *Wohnung* и происходящий от модного в XVI — XVII вв. французского *logement*; ср.:

losament, n. wohnung, namentlich die gemietete und die für gäste bestimmte; ein modisches wort des 16. und 17. jahrh., in den höheren gesellschaftskreisen aus dem franz. logement übernommen und in der aussprache etwas umgebildet (DEUTSCHES WÖRTERBUCH 1885: 1175).

С господским жилым домом тесно связано понятие *Meyer-Hof* (неоднократно упоминается у Флорина; в переводе Волчкова — «господский дом, или Мейер-гоф»). Как видно из приведенных примеров, у Флорина он упоминается как часть жилого дома (*Wohn-Haus*; см. примеры 3-4):

- (3) Insgesamt erfordert das *Wohnhaus* / insonderheit aber der *Meyershof* / Wassers Notdurfft (FLORIN 1702: 162).
- (4) Wobey zuletzt die Sonnen-Uhren an des *Wohn-Hauses* als *Meyer-Hofes* Wänden oder an gemissen dazu aufgerichteten Säulen den Gebäuen nicht allein eine seine Zierde / sondern auch dem Haus-Vatter und Haus-Genossen in Verrichtung ihrer Arbeit diensamen Vortheil und Nachricht geben (ibid.).

Ср. также трактовку слова *Meyer-Hof* в словаре Аделунга:

Der Meierhof, 1. An einigen Orten, der von einem Haupthofe abhängige Hof, welcher der Aufsicht eines Meiers anvertrauet ist, und in weiterer Bedeutung auch die dazu gehörigen Grundstücke; das Meiergut, die Meierey, an andern Orten ein Vorwerk. 2) In einigen Gegenden, ein Bauerhof, welcher von einem Meier auf Meierrecht besessen wird; die Meierstatt (ADELUNG 1801: 155-156).

Сложные отношения между семантикой различных номинаций с корнем *Haus* и прочими обозначениями жилых построек иллюстрирует фрагмент книги Флорина, в котором говорится о четырех типах домов (пример 5):

В свете обсуждаемой темы интересен также фрагмент Флорина о четырех типах домов:

при реке или озере хочет строиться, тому так строиться должно, чтоб окна и двери в избах и каморках не были на воду, но по сторонам; хотя речная вода и здорова, однако ж пары, от ней поднимающиеся, вредительны» (ГУБЕРТУС 1983: 96).

(5) Diesen allen werden zum Beschluß verschiedene Gebäude in Vorbildern angefüget / welche statt eines Musters und Abrisses dienen ... Das erste ist ein *freystehendes Haus*: das andere ein *Bürgerlich Wohn-Haus* / so zwischen zween Nachbarn mitten inne ligt: das dritte eine *Meyerrey*: das vierdte eine *Wohnung auf dem Lande* (FLORIN 1702: 162).

Несмотря на четкое разграничение перечисляемых типов жилых построек приведенные номинации носят не терминологический, а описательный характер и выражаются свободными сочетаниями. Соответствующий фрагмент русского перевода сильно расходится с оригиналом ввиду того, что текст трактата Флорина был сильно сокращен и переработан Волчковым, однако в любом случае поучительно проследить, какие эквиваленты подбирает русский переводчик для передачи разницы в местоположении и назначении перечисляемых объектов (пример 6):

(6) При семь надобно упомянуть и о *загородномъ*, также *деревенскомъ*, и *боярскомъ двореъ* ... о чемъ обстоятельно покажемъ пространнымъ рисункомъ, и при томъ присовокупимъ извѣстїе, о *домъ въ городъ*, о *загородномъ одинакомъ*, и о *господскомъ двореъ въ деревнѣ*, для того: что въ томъ не малая есть разность (ФЛОРИНОВА ЭКОНОМИА 1738: 43).

Отдельную группу в рассматриваемых немецких трактатах составляют обозначения хозяйственных построек, предназначенных не для жилья, а для хранения запасов, ремесленной деятельности и прочих хозяйственных нужд — *Stub*, *Kammer*, *Speiß*, *Cloacken*, *Stadel*, *Scheuer*, *Getreid-Kasten*, *Dorr-Stube*, *Wein-Press*, *Oel-Press*, *Waschküche*, *Backhäusel*, *Badhäusel*, *Wagen-Leitern*, *Holtz-Schopffen* и др. На периферии поля жилых построек также находится лексика с компонентом *Vau*, относящаяся к процессу строительства — *Vau-Herr*, *Vau-Meister*, *Vau-Kunst*.

3.3. Номинация компонентов лексико-семантического поля с центральным элементом Stall

Из номинаций, которые обозначают постройки, не предназначенные для проживания людей, выделяется элемент *Stall*. Он, как и элемент *Haus*, чрезвычайно продуктивен и служит для обозначения мест содержания различных домашних животных (скота и птицы). Среди немецко-русских и русско-немецких лексикографических справочников понятие *Stall* ‘хлев’ наиболее

полно раскрыто во втором значении в двуязычном немецко-русском словаре *Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon* (1798):

der Stall. 2. <...> 1) (в старину) место, комната; от того: der Stallbruder товарищ; 2) конюшня, и хлев: der Pferdestall, Kuhstall, Hühnerstall и пр.: лошадиная конюшня, конюшенная, все к конюшне принадлежащие дворы, лошади и люди; от того: der Stallsecretär, Stallapothecker, конюшенной секретарь, конюшенной аптекарь (HEIM 1798, II: 555).

В то же самое время в русско-немецком словаре Гейма словарная статья «хлев» содержит три номинации, включающие одно общее и два конкретных наименования: «Хлѣв <...> ein Stall, свиной хлев ein Schweinestall, коровий хлев der Kuhstall» (HEIM 1801: 2203). Позднее на первое место выходит иная трактовка этого слова; ср. определение в *Полном русско-немецком словаре* И. А. Е. Шмидта (1844): «Stall, m. (Pferdestall) конюшня, (für anderes Vieh) хлев» (SCHMIDT 1844: 335). Наконец, в современном *Словаре паронимов* (2012) приводится целый ряд русских соответствий немецкого слова Stall: «хлев, сарай, коровник, конюшня, свинарник, курятник» (PAVLOVA & SVETOZAROVA 2012: 56), что свидетельствует о его применении в качестве гиперонима к другим обозначениям помещений для содержания домашних животных и птиц.

В исследуемых текстах корень Stall встречается как отдельно, так и в составе разнообразных обозначений построек. Ниже приводится показательный фрагмент, взятый из самого начала главы XXXV, книги 2 «Von den Ställen / in sonderheit Pferd- und Rind-Ställen / dem Schaf-Stall und den Schwein-Ställen» в трактате Флорина, посвященный обустройству хлевов и других помещений для содержания животных (пример 7):

(7) Cap. XXXV. Von den Ställen / in sonderheit Pferd- und Rind-Ställen / dem Schaf-Stall und den Schwein-Ställen

Inhalt. § 1. Wie mancherley die Ställe nach dem Namen, dem Gebäu und der Zeit ihrer Benennung. § 2. Von ihrer Gelegenheit oder Ständen gegen Morgen und gegen Mittag. Deren Vergleichung. § 3. Ob in den Ställen, zumal Pferd-Ställen, keine Eröffnung an der Abend-Seite zu lassen. § 4. Anmerkungen oder Regeln von Pferd-Ställen. § 5. Von den Ställen der Stutten und Füllen insonderheit. § 6. Von Küh-Ställen insonderheit und deren schädlicher Verfinsterung. § 7. Vom

Schaf-Stall und dessen Gelegenheit, Oeffnungen, Weitschaft, Abtheilung und Unterscheidung in gewisse Gurten und *Ställe für Lämmer, Hämmel und Widder*, item *kranke Schafe*. Den Bahren. Des *Stalls-Verwahrung*. Luft-Löcher. Vom obern Boden. Sondern Schäfer-Höfen, samt einem Anhang von *Ziegen- und Böck-Ställen*. § 8. Von *Schwein-Ställen*, und ihrer Bau-Zugehörung (FLORIN 1702: 272).

Основные обозначения построек для содержания животных с корнем *Stall*, зафиксированные в трех исследуемых текстах, включают номинации: *Pferd-Stall* (Тиме, Флорин), *Küh-Stall* (Флорин), *Rind-Stall* (Флорин), *Schaf-Stall* (Флорин), *Ziegen-Stall* (Флорин), *Böck-Stall* (Флорин), *Schwein-Stall* (Флорин), *Vieh-Stall* (Губерт), *Gänse-Stall* (Губерт, Флорин).

Фиксируются также отдельные употребления *Stall* в наименовании элемента соответствующей постройки (*Stall-Thür*, Губерт) и в абстрактном существительном (*Stalls-Verwahrung*, Флорин). Как можно видеть, корень *Stall* несколько шире по семантике, нежели его эквивалент хлев, не употребляемый, в частности, в качестве наименования помещения для лошадей (*Pferd-Stall* 'конюшня').

Композиты с корнем *Stall* составляют основную часть группы названий построек для содержания животных. Помимо этого, данная лексическая категория представлена такими элементами как *Tauben-Haus* (Губерт, Тиме, Флорин), *Tauben-Quartier* (Флорин), *Taubenschlag* (Губерт), *Hünerkobel* (Флорин), *Hund-stallung* (Флорин). Далее мы более подробно остановимся на первом из этих обозначений как примере необычного сочетания компонентов номинации элемента жилого пространства. Также он может служить иллюстрацией тщательно проработанного описания утилитарного объекта в тексте, принадлежащем к жанру «*Hausväterliteratur*».

3.4. Номинация Tauben-Haus

В данном разделе мы рассмотрим содержательные особенности композита *Tauben-Haus*, занимающего особое место среди номинаций построек для домашних животных и птиц. Особенность данного композита состоит в использовании в качестве опорного элемента слова не корневой морфемы *Stall*, подобно целому ряду номинаций типа *Kuh-Stall*, *Pferd-Stall*, *Hüner-Stall*,

Gänse-Stall и т. д., а корневой морфемы Haus, которая используется, как было показано выше, почти исключительно по отношению к жилым постройкам человека.

На рисунке, изображающем общий вид хозяйского поместья (см. раздел 3.2.), наряду с другими жилыми и хозяйственными постройками можно разглядеть изображение голубятни в виде маленького домика, расположенного на столбе. В тексте *Oeconotus prudens et legalis* Флорина имеется подробное описание этого сооружения. Сочетание вербального текста и визуального изображения часто встречается в трактатах по домоводству и в целом характерно для экономического дискурса (КУССЕ 2022: 341).

Согласно этому описанию, голубятни представляют собой каменную или деревянную («entweder von Mauer-Werk oder von Holz») постройку, возведенную на одном, двух или четырех столбах («auf eine oder auf zwo, oder auch vier Seulen aufgerichtet»), поверх которых ставится ящик («darauf oben der Kasten»), оббитый досками («mit Brettern verschlagen»). Опоры голубятни имеют круглую, иногда четырех-, шести- или восьмиугольную форму («bald rund, bald einer vier- sechs- oder achteckichten Form»). При этом круглым опорам отдается предпочтение, «потому что мыши и крысы не могут так же легко зацепиться за них и вскарабкаться наверх, как по угловым опорам» («weil daran die Mäuse und Ratzen nicht so leicht hafften und aufklettern können, wie an den Ecken») (FLORIN 1702: 279). Далее на протяжении нескольких страниц описываются породы голубей, способы их разведения, выведения птенцов и другие особенности содержания.

Объем статьи не позволяет привести полное описание голубятен в рассматриваемых немецких первоисточниках. На наш взгляд, целесообразно привести текст фрагмента, в котором кратко перечисляются основное предназначение голубятен; этот фрагмент взят из главы «О конюшне, хлевах и голубятне» *Флориновой экономики* (пример 8):

- (8) Голубятня имеет во двор на особливом и веселом месте построенна, на ночь замкнута, и сеткою накрыта быть. Понеже как люди, так кошки, лисицы, выдры, ястреб, и сова, голубей по ночам таскают. Сие голубям весьма покойно, ежели блиско вода у них есть,

а корм надобно им по вся дни свежей ставить, и для того нарочного человека содержать, которой бы голубятню в своем смотреении со всякою чистотою и бережением имел, хотя о строении голубятен довольно известно, однакоже их надобно так делать, чтоб всякой голубь, а особливо голубка для высиживания детей, особое гнездо имела (ФЛОРИНОВА ЭКОНОМИА 1738: 70).

Как мы видим, в переводе Волчкова отражены основные характеристики помещения для содержания голубей, представленные в первоисточнике: 1) расположение в отдельном месте рядом с источником воды, 2) обеспечение безопасности птиц от хищников и людей, 3) содержание помещения в чистоте, 4) предусматривается особое место для высиживания птенцов.

Для сравнения приведем параллельные фрагменты из *Stratagema Oeconomicum* Губерта и из *Лифляндской экономии* Ломоносова, где информация о голубятнях помещена в главу «Von den Tauben» («О голубях») и занимает весьма незначительное место, причем непосредственно о помещении для содержания голубей только следующее:

- (9) Der Taubenschlag sol also angeleget seyn / daß die Katzen und Diebe nicht darzu kommen können. Das Dach sol weiß seyn. Das Tauben-Haus sol man rein halten (GUBERTUS 1688: 182).
- (10) Голубятню так делать, чтоб ни кошки, ни воры туда прийти не могли, в кровлю выбелить и голубятню чисто держать. <...> Они [голуби] в уединенном месте лучше водятся (ГУБЕРТУС 1983: 136).

Таким образом, Губерт (и вслед за ним Ломоносов) выделяет три главных условия содержания голубей: во-первых, это безопасность от кошек и воров, во-вторых, необходимость содержания в чистоте, и, в-третьих, обособленное место расположения голубятни.

Конечно, два представленные описания в переводных текстах Волчкова и Ломоносова не идут ни в какое сравнение с подробным описанием голубятни в первоисточниках *Oeconomicus Prudens*. Относительно первого мы можем предположить, что сама тема содержания голубей показалась переводчику весьма незначительной по сравнению с грандиозными планами хозяйственного переустройства России, начертанными императором Петром I. Поэтому данный предмет не получил подробного из-

ложения во *Флориновой экономике*.

4. Выводы и перспективы дальнейшего исследования

1. В центре лексико-семантического поля «жилое пространство» в немецком языке XVII — XVIII вв. располагается существительное *Haus*. Понятие *Haus* включает не только жилой дом, но и прилегающую территорию с расположенными на нем объектами. В то же самое время в многочисленных композитах с корнем *Haus* его значение конкретизируется.

2. Следующим продуктивным элементом лексико-семантического поля «жилое пространство» выступает корневая морфема *Stall*, служащая для обозначения мест содержания домашних животных — скота и птицы.

3. Кроме того, в круг лексики, имеющей отношение к жилому пространству, относятся общие обозначения построек, наименования их компонентов, а также слова, относящиеся к процессу строительства.

4. В качестве наглядного способа объяснения устройства и функционального назначения объектов жилого пространства регулярно используется визуальное представление описываемого жилого объекта во взаимосвязи с графическим и вербальным компонентами сообщения.

5. Перспективы дальнейших исследований могут заключаться в том числе в дальнейшем изучении способов интеграции графических компонентов в вербальный контекст на материале исторических текстов различной лингвотипологической и функционально-прагматической направленности.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Адмони В. Г.* Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. [Admoni, Vladimir G. (1994) *Sistema form rechevogo vyskazyvaniya* (System of Speech Utterance Forms). Saint Petersburg: Nauka. (In Russian)].
- Берков П. Н.* Ломоносов и «Лифляндская экономика» // Ломоносов: сборник статей и материалов. [Сб.] 2 / ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.; Л.: АН СССР, 1946. С. 271—276. [Berkov, Pavel N. (1946) Lomonosov i “Liflyandskaya ekonomiya” (Lomonosov and “Livonian economy”). In: Andreyev, Aleksandr I. & Modzalevskiy, Lev B. (eds) *Lomonosov: sbornik statei i materialov* (Lomonosov: Collect-

- ed Articles and Materials). Collection 2. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 271—276. (In Russian)].
- Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. История немецкого литературного языка XVI — VIII вв. М.: Наука, 1984. [Gukhman, Mirra M.; Semenyuk, Nataliya N. & Babenko, Nataliya S. (1984) *Istoriya nemetskogo literaturnogo yazyka XVI — XVIII vv.* (History of the Standard German Language of 16th to 18th Centuries). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Кусце Х. Культуроведческая лингвистика. М.: Гнозис, 2022. [Kuße, Holger. (2022) *Kul'turovedcheskaya lingvistika* (Culture Studies Linguistics). Moscow: Gnosis. (In Russian)].
- Марков Б. В. Культура повседневности: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. [Markov, Boris V. (2008) *Kul'tura povesdnevnosti: uchebnoye posobiye* (Everyday Culture): Textbook. Saint Petersburg: Piter. (In Russian)].
- Паина Э. С., Соколова Н. В. Примечания: К № 9 [«Лифляндской экономии»] // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 11 / отв. ред. Г. Е. Павлова. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1983. С. 202—211. [Paina, Eleonora S. & Sokolova, Natal'ya V. (1983) Primechaniya: K No. 9 [“Liflyandskoj ekonomii”] (Comments to No. 9 [“Livonian Economy”]). In Pavlova, Galina E. (ed.) *Lomonosov M. V. Polnoye sobraniye sochineniy* (Mikhail Lomonosov. Complete Works). In 11 vols. Vol. 11. Leningrad: Nauka, 202—211. (In Russian)].
- Поликарпов А. М., Кузнецова Т. Я. Немецкоязычный сельскохозяйственный дискурс в XVII в. (на материале трактата Соломона Губерта «Stratagema Oeconomicum oder Akkerstudent») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2016, (4). С. 5—15. [Polikarpov, Aleksandr M. & Kuznetsova Tat'yana Ya. (2016) Nemetsko-yazychnyy sel'skokhozyaistvennyy diskurs v XVII veke (na materiale traktata Solomona Guberta “Stratagema oeconomicum oder Akkerstudent”) (18th Century German-language Agricultural Discourse (based on “Stratagema Oeconomicum oder Akkerstudent” by Solomon Gubert)). *IKBFU's Vestnik*, 4, 5—15. (In Russian)].
- Филиппов А. К., Филиппов К. А. К вопросу об интерференции немецкого и русского научных дискурсов XVIII в. (на материале текстов «Oeconomus Prudens» и «Флоринова Экономия») // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 17: Типология текстов и дискурсивные практики в немецкоязычном

- культурном пространстве / ред. А. В. Иванов. М.: Флинта, 2020а. С. 191—207. [Filippov, Andrei K., & Filippov, Konstantin A. (2020a) On Interference of 18th Century German and Russian Scientific Discourses (As exemplified by *Oeconomus prudens* and *Florinova ekonomia*). In: Ivanov, Andrey V. (ed.) *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists). Vol. 17. Moscow: Flinta, 191—207. (In Russian)].
- Филиппов А. К., Филиппов К. А. Специальная лексика в Лифляндской экономике М. В. Ломоносова в сопоставлении с трактатом С. Губерта *Stratagema oeconomicum* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020б. 17 (1). С. 102—121. [Filippov, Andrei K. & Filippov, Konstantin A. (2020b) Special Vocabulary of *Lifliandskaia ekonomia* by M. Lomonosov in Comparison with *Stratagema oeconomicum* by S. Gubert. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 17 (1), 102—121. (In Russian)]. doi: 6.10.21638/spbu09.2020.107
- Филиппов А. К., Филиппов К. А. Структурно-композиционные особенности двух специальных текстов XVIII в. (сопоставительное исследование на материале немецкого и русского языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020в. № 4 (97). С. 188—201. [Filippov, Andrei K. & Filippov, Konstantin A. (2020c) Compositional Features of two 18th Century Specialized Texts (a Comparative Study on German and Russian Languages). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 4 (97), 188—201. (In Russian)].
- Gray, Marion W. (2000) *Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres during the German Enlightenment*. New York; Oxford: Berghahn Books.
- Haushofer, Heinz. (1982) Das Problem des Florinus. *Zeitschrift für Agrargeschichte und Agrarsoziologie*, 30, 168—175.
- Heidegger, Martin. (1951) *Bauen. Wohnen. Denken*. Retrieved from <https://docplayer.org/24892585-Martin-heidegger-bauen-wohnen-denken.html>.
- Herbst, Klaus-Dieter. *Biobibliographisches Handbuch der Kalendermacher von 1550 bis 1750*. Retrieved from <https://www.presseforschung.uni-bremen.de/dokuwiki/doku.php?id=Startseite>.
- Hoffmann, Peter. (2011) *Michail Vasil'evič Lomonosov (1711—1765). Ein Enzyklopädist im Zeitalter der Aufklärung*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Keipert, Helmut. (1995) Lomonosov und die *Lifljandskaja ekonomija*. In: Harrer, Klaus; Schaller, Helmut W. (eds) *Marburger Abhandlungen zu*

- Osteuropa*. Bd. 36: Festschrift für Hans-Bernd Harder zum 60. Geburtstag. München: Otto Sagner, 213—222.
- Maas, Utz. (1995) Ländliche Schriftkultur in der frühen Neuzeit. In: Gardt, Andreas; Mattheiher, Klaus J. & Reichmann, Oskar. (eds) *Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen. Gegenstände, Methoden, Theorien*. Tübingen: Niemeyer, 249—277.
- Meyer, Torsten. (2009) Cultivating the Landscape: the Perception and Description of Work in Sixteen- to Eighteen German 'Household Literature' (*Hausvaterliteratur*). In: Ehmer, Joseph & Lis, Catharina. (eds) *The Idea of Work in Europe from Antiquity to Modern Times*. London: Ashgate, 215—244.
- Nerius, Dieter. (ed.) (2000) *Deutsche Orthographie*. Leipzig: Dudenverlag.
- Polanska, Ineta. (2002) *Zum Einfluss des Lettischen auf das Deutsche im Baltikum*. PhD thesis in Philology. Bamberg: The University of Bamberg.
- Popplow, Marcus. (2010) Die Ökonomische Aufklärung als Innovationskultur des 18. Jahrhunderts zur optimierten Nutzung natürlicher Ressourcen. In: Popplow, Marcus. (ed.) *Landschaften agrarisch-ökonomischen Wissens: Strategien innovativer Ressourcennutzung in Zeitschriften und Sozietäten des 18. Jahrhunderts*. Münster: Waxmann: 3—48.
- Tribe, Keith. (1988) *Governing Economy: The Reformation of German Economic Discourse, 1750—1840*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tribe, Keith. (1995) *Strategies of Economic Order: German Economic Discourse, 1750—1950*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
- Uustalu, Koidu. (1982) Niederdeutsche Elemente in Baltisch-Deutsch des XVII. Jh. *Tartu riikliku ülikooli toimetised* (Academic Notes of Tartu State University). Vihik 619. Kõrvutava ja rakenduslingvistika küsimusi (Iss. 619. Issues of Comparative and Applied Linguistics). Tartu: Tartu State University, 151—158.
- Viires, Ants. (2016) *Woodworking in Estonia: Historical Survey*. Fort Mitchell: Lost Art Press.

Список источников / Quellenverzeichnis / List of Sources

- Губертус С. Лифляндская экономия / пер. М. В. Ломоносова // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 11 т. Т. 11, дополнительный, справочный: Письма. Переводы. Стихотворения. Указатели. М.; Л.: АН СССР, 1983. С. 71—152. [Gubertus, Salomono. (1983) Lifyandskaya ekonomiya (Livonian Economy); trans. by M. V. Lomonosov. In: *Lomonosov M. V. Polnoye sobraniye sochineniy* (Lomonosov M. V. Complete Works). In 11 vols. Vol. 11. (Supplementary, reference): Letters. Translations. Poems. Indexes. Moscow; Leningrad:

- USSR Academy of Sciences, 71—152. (In Russian)].
- Флоринова Экономика с немецкаго на российской язык сокращенно переведена и напечатана повелением... имп. Анны Иоанновны... / пер. С. С. Волчкова. СПб.: Императорская Академия Наук, 1738. [Florinova Ekonomia s nemetskogo na rossiyskoj yazyk sokrashchenno perevedena i napechatana poveleniyem... imp. Anny Ioannovny... (Florin's Economy from German to Russian, abridged translated and published by the order of... Emperor Anna Ioanovna...); trans. by Sergey. S. Volchkov. (1738). Saint Petersburg: The Imperial Academy of Science.
- Florin, Franz Philipp. (1702) *Oeconomus prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verstandiger Haus-Vatter, bestehend In Neun Buchern*. Nürnberg; Frankfurt und Leipzig: Verlegung Christoph Riegels.
- Gubert, Salomon. (1688) *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student, Denen jungen, ungeübten Akkers-Leuten in Liefeland, zum nöthigen Unterrichte, vermittelt vieljährigen Observationibus, auch fürnehmer Philosophorum Placitis dargestellt*. Riga: Georg Mattias Nöller.
- Thieme, Johann Christoph. (1687) *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch, in zwanzig Abtheilungen enthalten*. Nürnberg: J. Hofmann.

Словари / Wörterbücher / Dictionaries

- Adelung, J. Chr. (1801) *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart*. Pt. 4. Leipzig: Breitkopf u. Härtel. [2nd ed.]
- Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. Bd. 12, Sp. 1175—1176. Retrieved from <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#4>.
- Heym, Johann. (1798) *Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon, nach dem grossen grammattikalisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet... herausgegeben von einer Gesellschaft von Gelehrten*. 2 Bde. Riga: C. J. G. Hartmann.
- Heym, Johann. (1801) *Vollständiges Russisch-Deutsches Wörterbuch, nach dem großen Wörterbuche der Russischen Akademie bearbeitet von Johann Heym*. Zweyter oder Russisch-Deutscher Theil. Riga: C. J. G. Hartmann.
- Pavlova, Anna V. & Svetozarova, Nataliya D. (2012) *Paronym-Wörterbuch: deutsch-russisch und russisch-deutsch*. Berlin: SAXA.
- Schmidt, Johann Adolf Erdmann. (1844) *Vollständiges russisch-deutsches und deutsch-russisches Wörterbuch zum Gebrauch beider Nationen*. Th. 2. Deutsch-Russisch. Leipzig: Karl Tauchnitz.

Andrei K. Filippov, Konstantin A. Filippov
Saint Petersburg State University

Discursive Features of Living Space Nomination in German Specialized Texts of the 17th — 18th Centuries

The phenomenon of personal space is an important component of everyday culture. In many pictures of the world, including the German one, the idea of personal space is associated with the arrangement of a person's residential and other personal households, which includes not only a house, but also various outbuildings. In the German specialized literature of the Modern Age, this phenomenon was most fully expressed within the tradition of publishing manuals on agriculture and home economics ("Hausväterliteratur"). The material of the study was three German texts of the 17th — 18th centuries belonging to this tradition — *Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student* by S. Gubertus (1645), *Haus-Feld-Artzey-Koch-Kunst- und Wunder-Buch* by J. Chr. Thieme (1687) and *Oeconomus Prudens et Legalis, oder Allgemeiner Klug-und Rechts-verständiger Haus-Vatter* by F. F. Florin (1702). The research methodology includes the selection of words and phrases related to the sphere of living space; their formal and semantic classification; an analysis using data from historical dictionaries; a comparative analysis of works by Gubertus and Florin and their Russian translations (*Liflyandskaya ekonomiya* and *Florinova ekonomiya*, respectively). Words and expressions referring to the concept of personal space and its components in these works includes a number of simple and compound nominations (with components -Haus, -Stall, etc.) corresponding to places intended for human habitation, keeping animals, as well as storing supplies, inventory and other items. The explanation of the structure and purpose of these buildings is regularly carried out with the help of the graphic and verbal components. An integral consideration of the studied nominations is beneficial for the task of fragmenting reality in the thematic area under consideration and obtaining new data on the German-speaking picture of the world in the specified time period. Comparison of the data obtained on the material of two languages makes it possible to describe the similarities and differences between them in terms of vocabulary and semantics and, as a result, to compare fragments of two pictures of the world reconstructed on the basis of the linguistic material.

Keywords: lexicology; history of the German language; living space; everyday culture; Hausväterliteratur

Для цитирования:

Филиппов А. К., Филиппов К. А. Дискурсивные особенности номинации элементов жилого пространства в немецких специальных текстах XVII — XVIII вв. // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 298—319.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-298-319.

To cite this Article:

Filippov, Andrei K. & Filippov, Konstantin A. (2023) Diskursivnyye osobennosti nominatsii elementov zhilogo prostranstva v nemetskiikh spetsial'nykh tekstakh XVII — XVIII vv. (Discursive Features of Living Space Nomination in German Specialized Texts of the 17th — 18th Centuries). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 20, 298—319. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-298-319.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; принята к публикации 18.03.2023

The article was submitted 01.03.2023; accepted for publication 18.03.2023